

В. Ю. Дунаев³**СУБЪЕКТ ПРАВ ЧЕЛОВЕКА КАК ИДЕОЛОГИЧЕСКИЙ КОНСТРУКТ ПОСТИДЕОЛОГИЧЕСКОЙ ЭПОХИ**

Традиционная концепция идеологии как ложного сознания исходит из того, что идеологические представления о сущности общества становятся частью самой этой сущности, ее структурно необходимым конструктивным элементом. Превращением идеологии в свой собственный симулякр производится инверсия отношения идеологии и реальности. Из «превращенной формы» мышления идеология преобразуется в ее «превращенное основание». Славой Жижек отмечает: «Если пользоваться классическим пониманием идеологии, относящим иллюзию исключительно к сфере “знания”, то современное общество выглядит как постидеологическое: преобладает идеология цинизма; люди больше не верят в идеологические “истины”; они не воспринимают идеологические утверждения всерьез»⁴.

¹ Постановление Европейского суда по правам человека от 17.05.2010 г. Дело «Кононов (Kononov) против Латвии» (жалоба № 36376/04) // Бюллетень Европейского суда по правам человека. Рос. изд. 2010. № 8. С. 3, 84, 139.

² Лихоманов П. ООН приняла российскую резолюцию по борьбе с нацизмом // Российская газета. 2017. 16 ноября. URL: <https://rg.ru/2017/11/16/oon-priniala-rossijskuiu-rezoliuciiu-poborbe-s-nacizmom.html> (дата обращения: 18.02.2018).

³ Главный научный сотрудник отдела политологии Института философии, политологии и религиоведения (Алматы, Республика Казахстан), доктор философских наук, профессор. Автор более 180 научных публикаций, в т. ч. 23 индивидуальных и коллективных монографий: «Человек и социальное государство» (в соавт.), «Социальная политика: модели и стратегии» (в соавт.), «Онтологические основания социогуманитарной рефлексии», «Философия познания: век XXI» (в соавт.), «Социоинженерные технологии в управлении трансформациями казахстанского социума» (в соавт.), «Социокультурное развитие Казахстана в условиях виртуализации информационно-коммуникативных практик» (в соавт.) и др. Награжден медалями «За заслуги в развитии науки», «20 лет независимости Республики Казахстан».

⁴ Жижек С. Возвышенный Объект Идеологии. М.: Худож. журнал, 1999. С. 39.

После низвержения традиционных норм общественной нравственности моральным основанием прав человека становится борьба против всевозможных форм дискриминации, то есть процесс легализации/легитимации доселе девиантных форм поведения в соответствии с технологией Окна Овертона. При этом «шарнирами» Окна Овертона являются именно права человека. Поражают стремительность, целеустремленность и безапелляционность, с которыми Окно Овертона распаивается для всякого рода социальных и индивидуальных патологий как «непристойной изнанки» процесса колонизации «жизненного мира» абстрактными системами юридически-правовых отношений, и захлопывается для любых форм протеста против разрушения традиционных социальных норм и ценностей. Идеология в «постидеологическую» эпоху нигде не исчезает, но мутирует, становясь технологией тотальной симуляции политических, социальных, культурных феноменов, инструментом «ошеломляющего манипулирования общественными отношениями»⁵. Если идеологи эпохи Просвещения ставили своей задачей производство и репрезентацию смысла (политического, культурного, социального), то политико-идеологические системы современности озадачены производством социального спроса на смысл, потребности в смысле. Например, как создать и продвигать спрос на либеральные ценности прав человека в странах арабо-исламской культуры, или как создать потребность стран Дальнего Востока в западноевропейской модели правового обеспечения социального порядка?

Дух и практику мультикультурной толерантности современный Запад считает признаками собствен-

⁵ Бодрийяр Ж. Символический обмен и смерть. М.: Добросвет, 2000. С. 130.

ного культурного превосходства, связанного с принципом священности неотчуждаемых прав человека и гражданина. В Декларации принципов толерантности, принятой Генеральной конференцией ЮНЕСКО, утверждается, что толерантность формируется на основе признания универсальных прав и свобод человека. Однако для западноевропейского «идеологического воображаемого» диссонансом звучит тот факт, что нормативные модели социальной солидарности в дальневосточных культурах построены не на *минимально необходимом*, а на *максимально возможном* уровне толерантности.

Высокий уровень толерантности вполне совместим с культурами, несовместимыми с западноевропейским понятием «прав человека». Показательно в этом плане описание «имперской», или «оттоманской» модели толерантности итальянцем Н. Бизани, посетившим Стамбул в 1788 году. Н. Бизани пишет: «Чужестранец, наблюдавший нетерпимость Лондона и Парижа, был бы сильно удивлен, увидев здесь церковь рядом с мечетью и синагогой, а дервиша — рядом с монахом-капуцином <...> Но что еще более поражает, так это дух терпимости, преобладающий среди людей»¹. Западные хронисты Плано Карпини и Рубруквис отмечали религиозную терпимость ордынского ханства: «Минорит Рубруквис сам был свидетелем, как перед ханом Мангу совершали службу сперва христианские несторианские духовные лица, потом муллы магометанские, наконец, языческие жрецы»².

Эпоха постмодернизма характеризуется Жаном Бодрийяром как эра господства чистых, ирреферентных и бессубъектных симулякров. Неразличимость или взаимообратимость истинного или ложного в самореферентном дискурсе, симулирующем интерпретацию событий, — главное отличие мутировавшей идеологии эпохи постмодернизма от идеологии традиционного типа, выдающей себя за истину. Поэтому разоблачения и саморазоблачения идеологии как ложного сознания не меняют ровным счетом ничего в мире симулякров как структурного воплощения смысловой неопределенности реальности.

В пространстве симулякров, по ту сторону истинного и ложного, сводится на нет также рациональное различие правового и неправового. В классической философско-политической мысли претензии идеологических концептов на всеобщность обеспечивались программами очищения интеллекта от предрассудков и аффектов. В современном мире идеология конструирует модель-симуляцию, соотносящуюся не с универсалиями разума, но с групповыми аффектациями. Моралистический модус идеологизации прав человека возникает на фундаменте *argumentum ad personam* по формуле Ницше: надо спрашивать не о том, *что* говорится, а о том, *кто* говорит. Права человека как идеологический симулякр — это то, что отстаивают и защищают «хорошие парни» и нарушают «плохие парни». Разделение на «плохих» и «хороших» является фундаментальной идеологической операцией, находящейся

«свое законченное выражение в такой предельно идеологичной машине, как Голливуд»³.

Понятие «человек» в синтагме «права человека» является ключевым моментом в процедурах ее идеологизации. Кэтрин Макнейли отмечает, что «человек» в концепции прав человека не является «естественным» понятием, как заставляет нас поверить либеральный дискурс, но это «принципиально политическое творение»⁴, созданное в рамках определенной культуры и отражающее связанные с ними режимы и репрессивные дискурсы политической власти. Субъектом прав человека «Века идеологии» выступал картезианский чистый (трансцендентальный) субъект свободного духовно-интеллектуального самоопределения как рациональной основы социально грамотной жизни. Субъектом прав человека современных правовых доктрин является хайдеггеровский *das Man* — ничем не отличающийся от себе подобных человек массы, анонимный и безликий носитель конвенциально принятых норм усредненной повседневности.

Внешнее сходство правового субъекта в этих двух доктринах заслоняет их противоположность по существу.

Статья 2 Всеобщей декларации прав человека провозглашает, что обладать всеми перечисленными в Декларации правами и свободами должен каждый человек «без какого бы то ни было различия, как то: в отношении расы, цвета кожи, пола, языка, религии, политических или иных убеждений, национального или социального происхождения, имущественного, сословного или иного положения»⁵. Этот «каждый человек» и есть *das Man* как ложный двойник, симулякр просвещенческого субъекта прав человека. *Das Man*, формирующийся через перечисление не принадлежащих ему различительных признаков, не обладая, по словам Ж. Бодрийяра, «ни атрибутом, ни предикатом, ни качеством, ни референцией»⁶, выступает пустой, бессодержательной абстракцией.

С. Жижек отмечает, что, в соответствии со своим формальным принципом («жестоким актом абстракции»), демократия фундаментально «антигуманна»: она делается не по мерке человека (конкретного, реального) и модели общества как объединения, пронизанного органическими связями (*Gemeinschaft*), но по мерке бессердечной формальной абстракции и по модели общества как внешней механической агломерации атомарных индивидов (*Gesellschaft*). В понятии демократии нет места полноте конкретного человеческого содержания: «Демократия *есть* формальная связь абстрактных индивидуумов», но именно поэтому «она всегда остается привязанной к случайному моменту позитивности»⁷. Постмодернизм сознательно и целенаправленно привязывает право-

³ Жижек С. Аватар: упражнение в политически корректной идеологии // Лаканалия. 2010. № 4. С. 78.

⁴ McNeilly K. After the Critique of Rights: For a Radical Democratic Theory and Practice of Human // Rights Law and Critique. 2016. P. 15.

⁵ Всеобщая декларация прав человека. URL: http://www.un.org/ru/documents/decl_conv/declarations/declhr.shtml

⁶ Бодрийяр Ж. В тени молчаливого большинства, или Конец социального. Екатеринбург: Изд-во Урал. ун-та, 2000. С. 10.

⁷ Жижек С. Глядя вкось. Введение в психоанализ Лакана через массовую культуру. URL: <http://www.read.in.ua/book234643>

¹ Жижек С. Против прав человека. URL: http://www.redflora.org/2012/10/blog-post_23.html

² Соловьев С. М. История России с древнейших времен // Сочинения: в 9 т. М.: Мысль, 1988. Кн. II. Т. 3–4. С. 145.

сознание к особым, контингентным содержаниям прав человека. Идеологическая инверсия естественно-правовых представлений в эпоху постмодерна совершается посредством применения процедуры *pars pro toto*. Отстаивание прав человека — это отныне борьба

не за равноправие, а за эксклюзивные права. При этом партикулярные права меньшинств, вопреки риторике нелиберального мультикультурализма, не *восполняют* структуру правового поля, а *замещают* собой универсальность прав человека.